

«И жизнь, и смерть - все предопределено. Я не буду вмешиваться в ход событий», - сказал Ди Фуйи серьезным тоном.

«Ты хочешь сказать, что собираешься смотреть, как Ронг Че убивает императора?»

Ди Фуйи положил руку ей на плечо и дал несколько советов: "Как практикующие метафизики, мы не должны вмешиваться в события, связанные со сменой режима и имперской властью. Мы должны научиться смотреть на происходящее и ничего не делать, даже в тех случаях, когда в результате этого пострадают жизни других людей. Во всяком случае, император не заставит себя жить дольше десяти дней. Если ему суждено умереть от руки своего сына, то ничто из того, что мы сделаем, не сможет изменить его судьбу".

Гу Сицзю отдернула руку: "Ты не должен быть таким равнодушно-мудрым все время. Если это войдет в привычку, то ты сразу же будешь разоблачен кем-то с плохими намерениями. Если это когда-нибудь случится, я не смогу исправить твою репутацию, даже если захочу".

«Не волнуйся. Я постараюсь держать себя в руках, когда мы будем на людях. Сейчас здесь никого нет», - с улыбкой сказал Ди Фуйи.

«А что, если Лонг Сийе или кто-нибудь еще войдет и увидит нас?»

«Не волнуйся. Я принял все необходимые меры, чтобы нас никто никогда не увидел и не услышал. Ну же, давай продолжим смотреть эту драму», - Ди Фуйи выпрямился и повернулся лицом к экрану. Затем он протянул девушке горсть семян дыни, чтобы перекусить.

Гу Сицзю онемела. Она сосредоточила свое внимание на нефритовой табличке: "Ты часто используешь ее, чтобы смотреть драмы?"

«Иногда», - в большинстве случаев он бывал вовлечен в такие дела лично. В других случаях табличка служила ему в качестве средства связи с посланниками.

Нефритовая табличка была сравнима с самой современной камерой наблюдения. Она могла запечатлеть всю сцену, происходящую в покоях императора, четко и тщательно, без единого слепого угла зрения. Сицзю понятия не имела, как это работает.

«А сколько у тебя нефритовых табличек? Ты установил по одной в каждой из спален императоров разных королевств?» - Гу Сицзю вопросительно уставилась на мастера с легким недоверием.

Императоры часто спали с наложницами в своих спальнях, и поэтому в таких комнатах иногда происходили живые и эротические действия.

Ди Фуйи бросил на нее быстрый взгляд. Затем он погладил ее по голове и сказал: "Какая нечистая мысль! Неужели я похож на человека, которому нечего делать? Я использую ее только в особых случаях. Тот экран, на котором сейчас отражается император, был помещен только вчера вечером".

Он быстро поднял руку и вновь легко погладил ее по голове. Гу Сицзю оттолкнула мастера и посмотрела на него со слабой улыбкой: «Скажи мне, ты когда-нибудь ставил такую замечательную нефритовую табличку для наблюдения за мной?» Он казался человеком, способным на такое.

Ди Фуйи колебался. Кашлянув, он сказал: "Ты слишком много думаешь. Ладно, давай посмотрим эту драму! Смотри! Ронг Че начал делать свой ход".

Как и ожидал Ди Фуйи, Ронг Че докричался до императора, пока они были заняты своей болтовней. Он пытался убедить императора подготовить завещание.

У императора было много наложниц и детей. Кроме самых блестящих - Ронга Че, Ронга Цзялуо и Ронга Чу, у него было еще пять сыновей. Хотя они и не собирались наследовать трон, их сильные стороны никогда нельзя было недооценивать, особенно седьмого сына, которого звали Ронг Хуань. Хотя он не был так хорошо известен, как Ронг Че, он был старше. Согласно порядку старшинства в их семье, Ронг Хуань будет следующим в очереди на трон после смерти Ронга Цзялуо и Ронга Чу. Поэтому было бы более логичным, если бы император подготовил завещание, чтобы назначить его наследником престола.

Император был так сильно поражен всепоглощающей печалью, что впал в транс. Кисть дрожала в его слабой руке. Ему было трудно даже написать хоть слово.

«Неужели Ронг Че прибегнет к насилию и предательству по отношению к императору?» - Гу Сицзю не смогла сдержать своего вопроса.

Ди Фуйи намекнул ей: "Подойди и взгляни на храмы императора. Ты видишь какую-нибудь разницу?"

<http://tl.rulate.ru/book/9504/927766>